

ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО: ОБЪЕКТИВНАЯ ОСНОВА И СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА

Г.В. СТАРОДУБОВА, кандидат юридических наук,
и.о. заведующего кафедрой уголовного процесса
Воронежского государственного университета

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, подписка о невыезде, следователь, дознаватель, судья, обоснованность, постановление

В научной статье систематизируются и анализируются проблемы, возникающие при применении норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих избрание меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого при производстве по уголовным делам. В качестве основной проблемы правоприменительной практики указывается отсутствие в постановлении следователя, дознавателя, судьи анализа доказательств, свидетельствующих о наличии оснований для избрания меры пресечения. Отмечается особое значение объективной основы решения об избрании меры пресечения в условиях проспективного характера обстоятельств, закрепленных в ст. 97 УПК РФ. Делается вывод о необходимости соответствующих разъяснений со стороны Верховного Суда РФ применительно к отдельным мерам пресечения, избираемым по судебному постановлению.

In the article, the problems arising at use of the standards of the criminal procedure law regulating election of a measure of restraint

concerning the suspect or the defendant by criminal cases production are systematized and analyzed. The absence in the resolution of the investigator, investigator, judge of the analysis of the proofs confirming existence of the bases for election of a measure of restraint is the main problem of practice. Special value of an objective basis of the decision on election of a measure of restraint in the conditions of future character of the circumstances enshrined in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is noted. The conclusion about need of the corresponding explanations from the Supreme Court of the Russian Federation in relation to the separate measures of restraint chosen according to the court decree is drawn.

Key words: measure of restraint, preliminary detention, investigator, judge, validity, resolution

Вопросы о применении процессуального принуждения относятся к числу дискутируемых. Наибольшую сложность вызывает поиск разумных пределов вторжения государства с его властными механизмами в сферу личных интересов, прав и свобод граждан. Подтверждая приоритетность прав и законных интересов человека и гражданина по отношению к государственным интересам, Конституция РФ повышает роль и ответственность государства в обеспечении прав и свобод личности, поскольку конституционные права личности не могут быть самостоятельно реализованы, а для этого необходимы социально-экономические, политические и правовые гарантии¹.

Применение процессуального принуждения вообще и мер пресечения в частности имеет своей целью обеспечение порядка уголовного судопроизводства и предотвращение неправомерных действий

¹ Францифоров Ю.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография / М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, И.С. Дикарев [и др.]: под ред. Н.С. Мановой. М.: Проспект, 2016.

подозреваемого либо обвиняемого, представляющих угрозу для правосудия, для решения задач уголовного судопроизводства.

Избрание и применение меры пресечения ограничивает конституционные права гражданина на личную неприкосновенность, свободу, беспрепятственную перемещение, на выбор места жительства и т.д. При этом степень ограничений зависит от конкретной меры. В любом случае меры пресечения «применяются к лицам, еще не признанным виновными в совершении преступления, а потому должны носить исключительный и соразмерный характер»². Именно властные полномочия компетентных должностных лиц и органов должны быть действенной гарантией защиты личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод. «Материальным» выражением действительности данной гарантии является не что иное, как надлежащее обоснование решения об избрании меры пресечения в постановлении следователя, дознавателя либо судьи.

Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о том, что наиболее часто применяются две меры пресечения: подписка о невыезде и заключение под стражу.

Данные статистики позволяют прийти к выводу, что в 2016 году количество удовлетворения судами ходатайств об избрании данной меры пресечения в виде заключения под стражу остается стабильно высоким. Так, в 2016 году в целом по РФ рассмотрено 136 580 ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, из них удовлетворено 123 296 ходатайств, или 90,3% (для сравнения в 2015 году рассмотрено ходатайств 154 066, из них удовлетворено 140 309, или 91%; в 2014 году 147 428 и 133 755, или 90,7% соответственно). В том же 2016 году рассмотрено 230 276 ходатайств о продлении срока содержания под стражей, из них удовлетворено 225 311 ходатайств, или 97,8% (в 2015 году рассмотрено 230 599 ходатайств, из них удовлетворено 226 729, или 98,3%; в 2014 году — 211 430 и 207 363, соответственно 98%)³.

На территории Воронежской области в 2016 году в районных судах рассмотрено 1717 ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, что на 14,3% меньше, чем за 2015 год (2004 ходатайства), из них удовлетворено 1407, или 81,9% (за 12 месяцев 2015 года — 1633 и 81,5% соответственно). Количество рассмотренных в 2016 году ходатайств о продлении срока содержания под стражей составляет 3226 ходатайств, что на 9,8% меньше, чем за аналогичный период 2015 года (3577), из них удовлетворено 3114, или 96,5% (за 12 месяцев 2015 года — 3506, или 98%)⁴.

В научной литературе обоснованность постановлений об избрании заключения под стражу в качестве

меры пресечения неоднократно подвергалась критике⁵. Анализ материалов уголовных дел по Воронежской области позволяет сделать вывод о существенных недостатках при отражении оснований для избрания мер пресечения. Следователи и дознаватели, как правило, перечисляют основания для избрания меры пресечения, закрепленные ст. 97 УПК РФ, указывая на необходимость подписки о невыезде и надлежащем поведении, и этим ограничиваются. Сведения, подтверждающие наличие этих оснований, в постановлении не приводятся. К ужасу исследователя недопустимо часто встречающейся формулировкой основания для избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении в постановлениях следователей и дознавателей является такого рода фраза: «Учитывая, что Л. характеризуется в целом положительно, постоянно проживает по адресу: г. Воронеж, ... имеются основания для избрания в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении»⁶ либо «Д. совершил преступление небольшой тяжести, имеет постоянное место жительства, в совершении преступления раскаялся, вину признал, вследствие чего не скроется от органов суда и следствия»⁷.

Согласно прямому указанию ст.ст. 29 и 101 УПК РФ мера пресечения в виде заключения под стражу избирается исключительно по решению суда. Идея законодателя о контроле со стороны независимого и не имеющего ни процессуального, ни материального интереса в исходе уголовного дела судьи очевидна. Данный законодательный механизм вынуждает следователя обращаться с обоснованным ходатайством в суд при необходимости заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого. Обоснованным должно быть и постановление судьи об удовлетворении ходатайства следователя. Верховный Суд РФ, разъясняя порядок применения норм УПК РФ, акцентировал внимание на том, что в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым, подозреваемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ⁸.

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что судьи в постановлениях делают вывод о наличии оснований для избрания меры пресечения, указывая на обстоятельство, в виду которых, по их мнению, обвиняемый должен быть заключен под стражу. Однако анализ доказательств, подтверждающих такой вывод, в постановлении, как правило, не приводится. Судья ограничивается лишь общим указанием о том, что представленные материалы изучены и их достаточно для принятия решения. Тем самым фактически игнорируются указания Верховного Суда РФ о том, что основания, указанные в

² Петрова О.В. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу и продление срока содержания под стражей: проблемы правоприменения // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства России: сборник научных статей, посвященный 15-летию кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета / отв. ред.: Т.К. Рябинина, А.А. Козьявин; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2010.

³ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год. (<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383> — дата обращения: 3 октября 2017 г.).

⁴ Обзор судебной статистики о деятельности районных судов Воронежской области за 2016 год. (<http://usd.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=88> — дата обращения: 3 октября 2017 г.).

⁵ См., напр.: Конин В.В. Проблемные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и продления срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве (<http://www.iaaj.net/node/425> — дата обращения 1 октября 2017 г.); Лазарева В.А. Под стражу без оснований? // Юридическая газета. 2011. № 16. С. 6-7.

⁶ Военный следственный отдел СК России по Воронежскому гарнизону. Уголовное дело № 07/33/0059-14д.

⁷ Калачеевский МСО СУ СК России по Воронежской области. Уголовное дело № 09308001.

⁸ Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «КонсультантПлюс».

ст. 97 УПК РФ, должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами⁹.

Необходимость доказывания обстоятельств, обосновывающих избрание меры пресечения, ярко видна при рассмотрении судом ходатайства следователя либо дознавателя с участием подозреваемого или обвиняемого и его защитника. Однако оценка имеющихся в деле доказательств и обоснование ими решения о необходимости избрать меру пресечения должны отражаться в процессуальных документах независимо от субъекта, принимающего это решение, и вида меры. Ответ на правовой вопрос, содержащийся в постановлении, должен иметь объективную основу, коей являются сведения о наличии либо отсутствии определенных фактов и обстоятельств. Тем более такая объективная основа необходима при принятии решений, ограничивающих конституционные права и свободы граждан при избрании и применении мер пресечения в ходе производства по уголовному делу.

Безусловно, сведения, составляющие содержание доказательств, как объективный, материальный аспект принятия решения всегда проходят через субъективное восприятие и субъективную оценку уполномоченного на принятие этого решения лица. Сложность такой оценки в случае с избранием меры пресечения состоит в том, что легальные основания носят проспективный, предвосхищающий характер. Они связаны с прогнозированием будущей ситуации, которая рассматривается в аспекте негативных последствий для уголовного судопроизводства. Именно в связи с этим в процессуально-правовой науке высказываются предложения определять меры пресечения тяжестью обвинения с приданием всем прочим обстоятельствам факультативного значения¹⁰. Как нам видится, с данным предложением согласиться нельзя, поскольку меры пресечения при подобном подходе приобретают черты уголовного наказания. Это противоречит их сущности, сводящейся к процессуальной превенции.

Прспективный характер оснований для избрания рассматриваемых мер должен обуславливать особое внимание к отражению объективных сведений, дающих почву для вывода о высокой степени вероятности противоправного поведения подозреваемого или обвиняемого.

Принцип законности при производстве по уголовному делу в том виде, в котором он закреплен в ст. 7 УПК РФ, не предполагает исключений из требования обоснованности, предъявляемого к постановлениям

⁹ Там же. Пункт 21.

¹⁰ Цоколова О.И. Тяжесть преступления как основание для избрания меры пресечения // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 10. В 3 т. Т. 3. М.: Издательская группа «Юрист», 2010.

следователя, дознавателя, судьи. В этой связи полагаем необходимым акцентировать внимание именно на анализе и оценке доказательств в тексте постановления судьи об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, о чем должно быть разъяснено в ранее упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

Обращаясь к «досудебному» опыту избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, в литературе указывается на меньший процент избрания прокурорами данной меры и большую ее обоснованность, связанные с личной ответственностью и возможностью подробно изучить материалы уголовного дела¹¹. Однако, видится, что институт судебного контроля за избранием мер пресечения и практика применения его норм должны совершенствоваться, а не отменяться. Ценность самой идеи независимой оценки необходимости и обоснованности использования государственного принуждения признана, в первую очередь, на международном уровне. В 2016 году Комитет ООН по правам человека упрекнул Россию в ненадлежащем уровне обеспечения прав человека в процедурах досудебного заключения под стражу, действовавших в 1996 году(!), отметив, что помещение под стражу в соответствии с постановлением прокурора представляет собой нарушение прав человека по п. 3 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ибо прокурор не может рассматриваться в качестве должностного лица, уполномоченного осуществлять судебную власть¹². Отказ от судебного контроля вместо совершенствования формы его реализации должен быть обусловлен чрезвычайно вескими причинами. Наряду с анализом объективной основы решений об избрании меры пресечения и ее субъективной оценки, возможно, нужна дополнительная оценка соответствующего ходатайства и личная ответственность за сделанные выводы со стороны прокурора, как гарантия обоснованности инициативы в использовании государственного принуждения.

¹¹ Конин В.В. Проблемные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и продления срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве (<http://www.lawj.net/node/425> — дата обращения 5 октября 2017 г.).

¹² Вячеслав Березной против Российской Федерации. Сообщение № 2107/2011. Соображения Комитета ООН по правам человека от 28 октября 2016 года // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 г. (http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=11368 — дата обращения 5 октября 2017 г.).

Список использованной литературы:

1. Лазарева В.А. Под стражу без оснований? / В.А. Лазарева // Юридическая газета. 2011. № 16. С. 6-7.
3. Петрова О.В. Решение вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу и продление срока содержания под стражей: проблемы правоприменения / О.В. Петрова // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства России: сборник научных статей, посвященный 15-летию кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета / отв. ред.: Т.К. Рябинина, А.А. Козьявин; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2010.
4. Францифоров Ю.В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина при производстве следственных действий // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография / Ю.В. Францифоров, М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, И.С. Дикарев [и др.]: под ред. Н.С. Мановой. М.: Проспект, 2016.
5. Цоколова О.И. Тяжесть преступления как основание для избрания меры пресечения / О.И. Цоколова // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 10. В 3 т. Т. 3. М.: Издательская группа «Юрист», 2010. С. 1019-1023.